

Он до сих пор помнил, как Линь Сы тогда пренебрежительно отозвался о его способностях, и именно поэтому сейчас выстроил такую сложную стратегию, лишь бы заставить его взять свои слова обратно.

Чу Ши крепко зажмурился. Стыд, сдавивший грудь, превратился в едкую горечь, подступившую к глазам. Он тихо прошептал:

— Хватит... не говори больше.

Вэнь Хэн развернул его к себе:

— Почему? Неужели ты хочешь сделать вид, что не заметил моего прогресса?

Скрытые под водой ступни Чу Ши непроизвольно выгнулись, спина напряглась, плечи опустились, а живот втянулся. Чу Ши, опустив голову и чувствуя, как тот бесцеремонно распоряжается его телом, не сдержал тихого вскрика:

— Ваше Высочество...

Что ж, это означало предупреждение.

Чу Ши не позволял ему поднять свое лицо, поэтому Вэнь Хэн сам наклонился, чтобы заглянуть в глаза. Долго не слыша ни звука, Чу Ши глубоко вздохнул, надеясь, что Вэнь Хэн наконец остановится. Но, открыв глаза, он тут же встретился с его насмешливым взглядом.

— Чего ты закрыл глаза? А-Сы, неужели ты предавался воспоминаниям? Так не пойдет. Если А-Сы чего-то хочет, просто скажи мне. Я непременно приложу все усилия и ни за что не откажу.

Чу Ши промолчал.

Он поднял руку, отпихнул от себя эту большую голову и отвернулся, не желая с ним разговаривать.

— А-Сы так и не ответил мне. Ты признаешь мой прогресс?

Длинные, похожие на вороньи перья ресницы Чу Ши слегка дрогнули. Он поджал губы и, словно сдаваясь, кивнул.

Вэнь Хэн остался доволен. Его грудь завибрировала от довольного смеха, который эхом разнесся по комнате сквозь водяной пар. Чу Ши схватил лежавшее рядом полотенце, намочил его и швырнул в Вэнь Хэна. Фыркнув, он поднялся и направился к выходу.

Радостный смех оборвался. Вэнь Хэн внезапно осознал, что перегнул палку, и поспешил перехватить его:

— А-Сы, ты же еще не помылся! На улице сильный ветер, надень хоть что-нибудь. Волосы... волосы еще мокрые! И ноги... ноги же босые, а обувь...

Чу Ши увернулся от его рук и, поджав губы, зашагал прочь. Его походка была не такой неторопливой, как обычно — было ясно, что он всерьез разозлился.

Вэнь Хэн замер.

В тот самый момент, когда Чу Ши уже собирался открыть дверь, Вэнь Хэн наконец обнял его. Боясь, что тот доведет себя до болезни от гнева, он подавил в себе желание доказывать собственную правоту и принялся умиротворять:

— Я переосмыслил всё. Я был неправ, не злись.

Чу Ши отталкивал его руки, не проронив ни слова.

Вэнь Хэн, почти насильно подхватив его на руки, понес обратно:

— Я виноват, во всем виноват только я. У тебя слабое здоровье, нельзя тебе на ветру стоять, а то опять пролежишь в постели полмесяца, хочешь этого? Моя вина, А-Сы, не стоит из-за меня так терзать свое тело, хорошо?

До чего же он разозлился, если даже от купания, о котором твердил несколько дней, отказывается.

Угодливо опустив его обратно в воду, Вэнь Хэн взял новое полотенце, чтобы обтереть его. Но как бы он ни заговаривал с ним, Чу Ши не отвечал. Он молча позволял делать с собой всё, что угодно.

Вэнь Хэн, который поначалу был твердо уверен в своей правоте, начал сомневаться и чувствовать неловкость. Неужели он и правда зашел слишком далеко? Иначе с чего бы тот так сильно разозлился?

— А-Сы? Линь Сы?

Неужели он и правда не будет отвечать?

Вымыв его, вытерев насухо и отнеся в спальню, Вэнь Хэн увидел, как Чу Ши завернулся в

одеяло и отвернулся к стене.

Вэнь Хэн застыл.

Тот, кто раньше спал так неподвижно, словно был нарисован на картине, теперь кутается в одеяло и показывает ему лишь затылок.

На редкость необычный опыт. Оказывается, вот как это — когда тебя игнорирует собственная супруга.

В груди словно скребся маленький львенок, терзая сердце. Вэнь Хэн отчаянно пытался найти способ выйти из этого тупика, но не зная как, в итоге лишь метался из угла в угол. Раньше Вэнь Хэн насмехался над своими сановниками, когда те вели себя столь робко, но теперь, оказавшись на их месте, сам выглядел не лучше.

— А-Сы? А-Сы?

Наступило молчание, человек в постели не реагировал.

Вэнь Хэн размышлял про себя: он — наследный принц Великого Вэй, и то, что он снизошел до попыток задобрить кого-то, уже само по себе редкость. А этот хрупкий больной смеет садиться ему на шею! Где же его достоинство правителя и мужа?!

— Линь Сы, я приказываю тебе, повернись!

Чу Ши, который уже начал погружаться в сон, проснулся от этого резкого окрика и обернулся.

Вэнь Хэн встретился с его сонными, холодными глазами. На прекрасном лице проступил легкий румянец, и весь накопленный гнев принца мгновенно рассеялся, словно его и не было.

Тяжело дыша, он устался на одеяло, в которое закутался А-Сы.

— Можно мне лечь в постель и убаюкать тебя?

Вэнь Хэн чувствовал, что потерял лицо. Его достоинство правителя и мужа было растоптано в пыль.

Чу Ши потерся щекой об одеяло и покачал головой:

— Нельзя. Только если Ваше Высочество извинится, тогда можно.

Ха! Говорят, дай палец — откусит всю руку, и ведь правда!

— Я не буду извиняться! Я наследный принц!

Чу Ши, борясь со сном, не злясь, мягко, но твердо ответил:

— Тогда нельзя.

— Маленький больной, ты...

Вэнь Хэн был в ярости. Скрежеща зубами, он предупредил:

— Не зарывайся.

Чу Ши приподнялся на локтях, собираясь сесть. Вэнь Хэн сделал шаг вперед, инстинктивно желая помочь, но, вспомнив, что происходит, замер. Его лицо помрачнело, словно перед бурей.

Чу Ши посмотрел на него:

— Ваше Высочество сильно сердится?

Вэнь Хэн, у которого в груди застрял ком, недовольно буркнул:

— А ты как думаешь?

— Тогда, может, позвольте Вашему Высочеству выругать меня пару раз?

Вэнь Хэн опешил.

Ком в груди никак не желал ни опускаться, ни подниматься:

— ...И так можно?

Чу Ши кивнул. Он не стал выяснять, кто был прав, не стал спорить, словно весь недавний гнев был лишь плодом воображения Вэнь Хэна.

Чем спокойнее он себя вел, тем сильнее Вэнь Хэна душила досада, а брови хмурились всё сильнее.

Чу Ши наблюдал, как Вэнь Хэн раздраженно расхаживает по комнате, и его лицо разгладилось, а губы тронула легкая улыбка:

— Ваше Высочество.

Шагавший по кругу Вэнь Хэн словно наткнулся на невидимую стену и повернулся, чтобы выслушать его. Не дождавшись ответа, он с шумом выдохнул:

— Что еще?

Чу Ши снова закутался в одеяло:

— Я хочу спать.

Вэнь Хэн замер.

И что с того?

— Вы ходите туда-сюда, я не могу уснуть.

Вэнь Хэн остолбенел.

Я ему мешаю?

Разгневанный наследный принц хлопнул дверью и ушел. Чу Ши смотрел на полог кровати и тихо рассмеялся. Он мысленно повторял имя Вэнь Хэна, и на душе становилось тепло и спокойно.

Вэнь Хэн держал в руках свиток с докладом, но взгляд его блуждал где-то далеко. Находившийся рядом Чжан Чжэнлянь, заметив это, осторожно спросил:

— Ваше Высочество, возникли какие-то трудности?

Принц по-прежнему смотрел в пустоту, не отвечая.

Чжан Чжэнлянь повысил голос:

— Ваше Высочество!

— М-м? — Вэнь Хэн очнулся и посмотрел на Чжан Чжэнляна. — Что такое?

— Ваш слуга хотел спросить, не гложет ли вас что-то? Если вы мучаетесь в одиночку и не знаете, как поступить, возможно, я смогу предложить пару скромных советов.

Вэнь Хэн немного подумал и произнес:

— У меня есть один друг...

Чжан Чжэнлян всё понял: это он сам!

— У него есть супруг, который всегда был болезненным. Мой друг души в нем не чает, носит на руках, оберегает, боясь, что тот почувствует хоть малейший дискомфорт. А на днях друг получил письмо, в котором говорилось, что они поссорились.

Чжан Чжэнлян кивнул, с серьезным видом анализируя ситуацию:

— Продолжайте, Ваше Высочество.

Неудивительно, что он всю ночь не спит, обнимая свитки, — оказывается, его выставили за дверь.

— На самом деле, ничего особенного. Просто я... он сказал пару неуместных слов, чем разозлил супруга. А супруг у него... узколобый, вот и перестал разговаривать. Мало того, этот маленький больной... супруг моего друга еще и любит язвить.

Вэнь Хэн обдумывал всё это и пришел к выводу, что слова Линь Сы были именно язвительными. Кто бы мог подумать, что такой нежный и утонченный красавец в душе такой же, как эти чопорные чиновники.

До чего же это возмутительно!

Чжан Чжэнлян всё понял:

— Позвольте спросить, Ваше Высочество... какие именно неуместные слова сказал ваш друг?

<http://bllate.org/book/19825/1951922>